

**Накануне боевого похода
он написал стихотворение,
посвященное жене,
Лебедевой
Алевтине Николаевне, в
котором есть такие строки:**

**И если пенные объятия
Нас захлестнут в урочный час,
И ты в конверте за печатью
Получишь весточку от нас,
Не плачь, мы жили жизнью
смелой,
Умели храбро умирать.
Ты на штабной бумаге белой об
этом сможешь прочитать.
Переживи внезапный холод.
Полгода замуж не спеши,
А я останусь вечно молод
там, в тайниках твоей души.**

Алексей Лебедев *флагманаотечественной маринистки)*

Лебедев Алексей Алексеевич.
Родился 1 августа 1912 года в Суздале,
трагически погиб 14 ноября 1941 года
в Балтийском море, в районе острова Кери.

Родина поэта - город Суздаль...

Город Суздаль...

Родился Алексей Лебедев 1 августа 1912 года в Суздале. Отец был юристом, мать учительницей. Переезды семьи – сначала в Литву, потом в Кострому – были связаны с работой отца будущего поэта в системе судопроизводства.

С 1916 по 1928 год Лебедевы жили в Костроме, где Алексей начал писать стихи. С детства он мечтал стать моряком и поэтом. Алексей увлекался литературой. Он мечтал о подвигах во славу Родины, жил мечтой о море прочитал много книг о покорителях морской стихии, о славных флотоводцах, хотел быть похожим на героев книг и с детства готовил себя к профессии моряка. Алексей серьезно занимался спортом, вместе с тем любил точные науки, очень серьезно увлекался музыкой.

В 1928 году после переезда родителей в Иваново-Вознесенск, Алексей окончил школу № 27 (Сейчас ее к большому сожалению нет). После окончания 9 классов школы в 1928 году работал подручным слесаря. С февраля 1930 по декабрь 1931 года был юнгой, а затем матросом на торговом судне «Колыма» посещал порты севера России, затем поступил в Ивановский строительный техникум. Литературный дебют Алексея Лебедева состоялся в 1933 году, когда ивановском журнале «Звено» было опубликовано его стихотворение «Прыжок».

Район Балтийского моря...

Его всегда тянуло
море...

Виды Балтийского моря...

Школа радистов.
Фото 1936г

Высшее военно-морское училище им. Фрунзе. Город Ленинград.

В 1936 году молодой поэт Алексей Лебедев стал курсантом Военно-Морского училища им. Фрунзе. В 1939 году вышел первый сборник стихов Алексея Лебедева, в этом же году он был принят в Союз писателей СССР. Активно сотрудничал с газетой «Красный флот» (ныне «Страж Балтики» – газета Дважды Краснознаменного Балтийского флота, В это время там печатались известные деятели литературы – Борис Лавренев, Сергей Колбасьев, Всеволод Вишневский, Леонид Соболев, Юрий Инге).

Курсанты ...

И среди них А.
Лебедев.

*Выпускники Ленинградского Высшего военно-морского училища
1940 год.*

Среди выпускников
А.Лебедев

По окончании Ленинградского Высшего военно-морского училища в 1940 году лейтенанту Лебедеву присвоена квалификация - штурман подводного плавания. Он получил назначение командиром рулевой группы на подводную лодку «Л-2». Принимает участие в Советско -финляндской войне в качестве штурмана-стажера на эсминце Стерегущий.

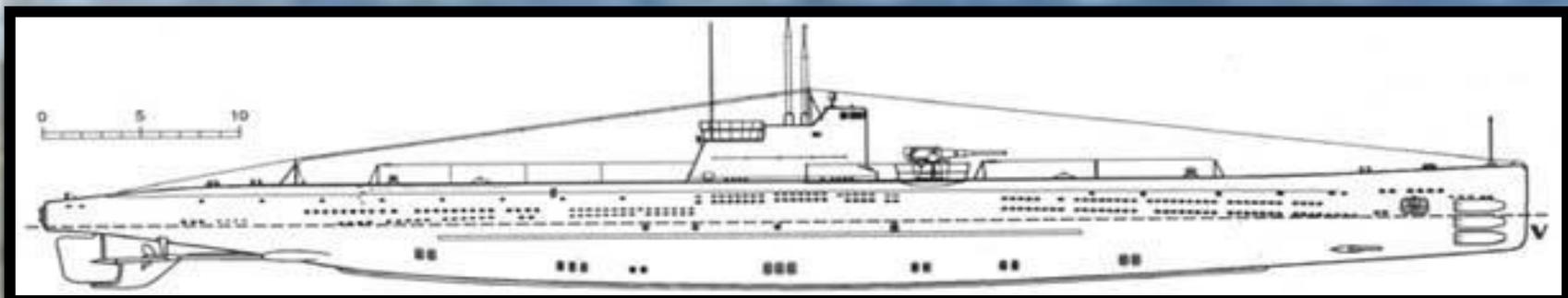
На корабле Балтийского флота участвовал в войне с белофиннами.

Принятый в 1939 году Союз писателей, Алексей Лебедев до конца своих дней совмещал творческую работу со службой на военных кораблях.

В 1939 году вышел сборник стихотворений А. А. Лебедева "Кронштадт", в 1940 – "Лирика моря". Последние годы жизни печатался в газете "Красный Балтийский флот" и в газете балтийских подводников "Дозор".

Накануне войны Алексей Лебедев закончил училище и был назначен штурманом подводной лодки.

Подводный корабль Л -2

Из истории...

О Подводной лодке Алексея Лебедева...

История корабля

Лодка была заложена 6 сентября 1929 года на заводе № 189 в Ленинграде под именем «Марксист». Спуск на воду состоялся 21 мая 1931 года. В 1932 году лодка получила имя «Сталинец», а 24 октября 1933 года вошла в состав КБФ. 5 сентября 1934 года «Сталинец» выполнял учебную задачи в рамках боевой подготовки. Командовал кораблём Г. А. Иванов. Дивизионный инженер-механик К. Л. Григайтис, находящийся на лодке, зарегистрировал опасную концентрацию водорода в аккумуляторном отсеке. Также находившийся на борту командир дивизиона А. А. Таубе, опираясь на свой опыт эксплуатации подводных лодок типов «Декабрист» и «Барс» отклонил предложение о всплытии, так как это прервало бы учебную задачу. Произошёл взрыв, шесть человек, включая Таубе, погибли, ещё четверо, в том числе командир корабля, получили ранения. Выяснилось, что причиной выделения водорода является неудачное устройство аккумуляторных ям. Впоследствии их конструкция была усовершенствована.

История корабля(продолжение)

- 15 сентября 1934 года лодка получила обозначение «Л-2».
- С 7 декабря 1938 года по 11 ноября 1941 года лодка проходила капитальный ремонт на заводе в Ленинграде. По состоянию на 22 июня 1941 года лодкой командовал А. П. Чебанов, «Сталинец» входил в состав 14 Дивизиона Учебной Бригады ПЛ Балтийского флота, всё ещё находясь в ремонте. 12 ноября 1941 года в 18:00 лодка вышла из Кронштадта на минную постановку в Данцигскую бухту в составе конвоя № 4, направлявшегося на о. Ханко. В ночь с 14 на 15 ноября лодка подорвалась на трёх донных минах и затонула. Корабли конвоя не принимали участия в спасении экипажа. Погиб весь экипаж, кроме моториста Василия Щербины, электрика Бойкова и старшины-радиста Николая Кваскова. 19 ноября 1941 года «Л-2» была исключена из состава флота.

Милый сердцу корабль...

- **Л-2** (до 15.09.1934 г. - «**Сталинец**», до 21.11. 1931 г. - «**Марксист**», заводской № 196). Заложена 06.09.1929 г. на Балтийском заводе № 189 в Ленинграде, спущена на воду 21.05.1931 г., вступила в строй 24.10.1933 г. и вошла в состав МСБМ. С 11.01.1935 г. входила в состав КБФ. В период с 07.12.1938 г. по 11.11.1941 г. прошла в Ленинграде модернизацию и капитальный ремонт. Участвовала в Великой Отечественной войне: совершила 1 боевой поход. 14.11.1941 г. погибла у острова Кери в Финском заливе от подрыва на минном заграждении противника при следовании на позицию и 19.11.1941 г. исключена из состава ВМФ.
- **Водоизмещение:** надводное 1040 т, подводное 1335 т; **длина** 78,0 м, **ширина** 7,3 м, **осадка** 4,01 м; **мощность:** дизелей 2х1100 л.с., электромоторов 2х650 л. с.; **скорость хода максимальная:** надводная 14,8 уз, подводная 8,47 уз; **дальность плавания экономическим ходом:** над водой (9,0 уз) 7400 миль, под водой (2,5 уз) 154 мили; **глубина погружения:** до 90 м; **автономность:** 28 суток. **Вооружение:** 6 носовых 533-мм торпедных аппаратов (12 торпед), 14 мин, 1 (100-мм) Б-2 и 1 (45-мм) 21-К орудия. **Экипаж:** 44 человека.

Встреча в воспоминаниях...

Мы познакомились с Лешей летом 1938 года на Красной улице, в доме N 40. Это был не обычный дом, а так называемый "Дом = коммуна Балтфлота", что и было написано крупными выпуклыми буквами по его фасаду.

Здесь не место подробно рассказывать об этой интересной, но в конечном счете неудавшейся попытке создать коммуны военных. В этом доме прошли часть моего детства и юность, и я несколько слов все-таки о нем скажу.

"Дом = коммуна" был организован в 1928 году при активном участии моего отчима (у него была даже выпущена маленькая брошюрка об этом). В нее входили два больших дома = пяти- и шестизэтажный. Один выходил на Красную, а другой = за ним "в затылок", образуя двор. По бокам, на уровне второго этажа, они соединялись широкими переходами-коридорами.

Когда-то до революции здесь было какое-то богатое издательство. Система комнат была коридорная, кухонь не было (потом появились так называемые "примусные" комнаты), и людей там было напихано великое множество. Коммуна основывалась на общественном питании = все сдавали пайки и питались в общей столовой, служившей при надобности и зрительным залом. Был свой детский сад, своя баня и механическая прачечная во дворе. Была большая и хорошо обставленная комната отдыха с роялем, пинг-понгом и пр. Все были на "ты", и первые годы действительно царил дух замечательного товарищества. Первые коммунары, разлетевшись, сохранили его навсегда.

В Коммуне рядом с нами жил Иван Яковлевич Горовой. Он переезжал в другую комнату нашего же дома и попросил Алексея Лебедева помочь ему перебраться. Меня с кем-то из моих друзей-одноклассников он включил в это дело тоже. Здесь и произошло наше знакомство с Лешей. (Было лето, на мне были какие-то тапочки на босу ногу, и Леша шутил потом, что я вбежала к нему в сердце босиком.)

О ЖИЗНИ...

- Мы таскали узлы и чемоданы и постоянно встречались в этих переходах. А время это, лето 1938 года, было для меня очень сложным. В мае был арестован мой отчим в Полярном на Северном флоте, где он тогда служил. Мама, а она жила ту зиму с братом у него, была выселена из Полярного в течение 24 часов без права задерживаться в Ленинграде даже на сутки. А я жила в тот год в Ленинграде одна, заканчивала 10-й класс, и меня, естественно, поспешили из военного дома тоже выгнать. И выселили просто "в никуда", не предоставив никакого угла.
- Здесь мне хочется остановиться, чтобы сказать несколько слов о тех хороших людях, которые в это страшное время не побоялись помочь мне, "дочери врага народа". Их было не так мало. Я назову лишь некоторых. Во-первых, я должна поклониться Ивану Яковлевичу Горовому, который, надев для внушительности свой орден Красного Знамени, полученный в год гражданской войны, ходил хлопотать о каком-нибудь жилье для меня (не его вина, что хлопоты эти ничего не дали). Затем семейству Кармачей (Полине Ивановне, Александру Павловичу, их дочке Виктории), которые жили этажом выше, не боявшихся пригреть меня, поставивших к себе наш рояль и тем его спасших (остальные вещи пропали), у которых я иногда ночевала (а была у них на троих одна небольшая комната) и куда часто приходил Леша, чтобы увидеться со мной.

Перед войной...

- Жизнь студенческая давалась мне не так-то легко. Сначала меня не включили в списки принятых, хотя по баллам я должна была пройти. Дело тянулось долго, наконец я была вызвана к декану для объяснений по поводу арестованного отчима. Я не отреклась от него, наоборот, сказала, что он был для меня образцом. И кто знает, может быть, именно это и понравилось декану, но я была принята.
- ...Была холодная зима 1939 года, стояли страшные морозы. Стипендия = мизерная, мама помочь мне почти совсем не могла, и я понемножку носила в скупочный магазин что-то оставшееся от прошлой жизни.
- Я основательно подглаживала, мерзла и уставала. В это время силами студентов в ожидании раненых с финского фронта был преобразован в госпиталь родильный дом. Мы там дежурили, часто ночами, а утром шли на лекции. Нечего было есть, нечего было носить. Не было толком даже зимнего пальто. В общежитии тоже было холодно. Леша писал:
- Как живете? Так же ль в холодах Ночь лежит на лестницах бетонных, Слово холодеет на губах...
- ...Я помню, как шла по Ленинграду в солнечный, яркий день 22 июня, нарядная, в белой с большими полями шляпе. На душе было спокойно. И вдруг увидела толпу около репродуктора. Сразу напряглась, потому что в воздухе уже пару дней носились какие-то неясные слухи, которым не верилось. Подбежала и услышала речь Молотова.
- Как мгновенно изменился Ленинград. Особенно запомнились и какой-то трогательной болью врезались в сердце колонны добровольцев. Такие сугубо штатские, седые и юные, и так среди них много очкариков! Хотелось и самой куда-то бежать, записываться, шагать со всеми. Страх перед войной у меня не было = так крепко нам был вдолблен сталинский бред о пяди своей земли, которую мы не отдадим никому.
- ...Мы записались в загсе, но до этого был тот поэтический день, наша свадьба, такая короткая и такая счастливая. Перед расставанием Леша подарил мне маленький амулетик, который дала ему когда-то его мама. Он у меня исчез. Это было примерно в то время, когда погиб Леша. Он всегда был несколько суеверен.

Посвящаю жене...

Примета оправдалась...
Ты помнишь скамейку на Марсовом поле
И ветра сквозняк ледяной,
Какою родною до взрыва, до боли
Была ты, девчонка, со мной?
И все это было, как жизни начало.
И радость не знала краев.
В руках твоих тонких и милых лежало
Тяжелое сердце мое.
Расстались... И, вновь уходя, как в изгнание,
С холодным норд-остом в борьбе,
Шепчу, подавляя скупое рыданье:
"О нет, мы не лгали себе".
Ноябрь 1940 г.

Подводная
лодка Л – 2

А вот что писал своей жене *Алексей Лебедев.*

"10 сентября 1941 года. 02 часа 30 минут. Борт подводной лодки.

Девочка моя дорогая!

Пишу с искрой уверенности, что в этом громадном и запутанном мире письмо как-нибудь доберется до тебя.

...Я оторвался от письма на полчаса, так как налетела фашистская сволочь бомбить город и все, что в его пределах, ну а так как мы сегодня ошвартовались, то сему подлежим и мы.

Здесь его и застала Великая Отечественная война. Но несмотря на огромное напряжение боевой жизни, он в короткие минуты отдыха заносил в записную книжку поэтические строки о мужестве флота в грозные годы войны.

Морозной ноябрьской ночью 1941 года в кромешной тьме подводная лодка Краснознамённого Балтийского Флота «Л-2» ушла из Кронштадта в боевой поход...

Перед походом...

Л - 2

Сетка мелкого дождя висела над Невой. Серая мгла окутала здания, строения, корабли. Звуки гасли в сыром воздухе. Осенняя погода наводила тоску, но у всех, кто собрался проводить товарищей в боевой поход, настроение было приподнятое. И этот настрой как бы передавался экипажам «М-98» и «Л-2», изготовленным к бою и походу. Лодки стояли, поблескивая от дождя, ошвартованные борт о борт, у стенки завода Судомех. По сходням поднимались моряки, доставляя на борт последние ящики и мешки с имуществом.

Чуть в стороне стояли на причале командир «Л-2» капитан-лейтенант А. П. Чебанов и командир «М-102» капитан-лейтенант П. В. Гладилин. По тону их разговора, их жестам можно было понять, что эти люди давно знают друг друга. Чебанов и Гладилин служили вместе на подводном минном заградителе «Л-2» — первый в должности командира корабля, второй старшим помощником. Петр Васильевич Гладилин делился со своим бывшим командиром впечатлениями о последнем походе. Он говорил о минных заграждениях, об оживленном движении транспортов противника в шхерах и отсутствии их в открытой части Финского залива. Вблизи сходни были командиры боевых частей В. М. Веремеенко, П. Т. Гордов, А. А. Лебедев и я.

Из воспоминаний...

Алексей Лебедев, наш флотский поэт, стоял с потухшей трубкой во рту, с которой никогда не расставался. Прервав свои думы, он не торопясь, сказал приятным голосом, слегка картавя:

— Вчера закончил новые стихи, которые отослал жене. Если хотите, могу прочесть. Стихи, прочитанные автором на пирсе в тот хмурый осенний вечер, тронули нас, молодых лейтенантов. Они воспевали преданность своему долгу, готовность выполнить любое задание, несмотря ни на какие трудности.

Позже мне станет известно, что командующий флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц, принимая доклад командира бригады А. В. Трипольского о готовности подводных лодок и их экипажей к походу, спросил его: «А не стоит ли побережь поэта-балтийца?», но, подумав, ответил на вопрос сам: «Нет, отстранять его от боевого похода нельзя. Не такой Лебедев человек, можем его обидеть и нанести неизлечимую рану, пусть идет».

Экипаж подлодки Л - 2

Проходим минные поля...

командир «Л-2» капитан-лейтенант
А. П. Чебанов

- В ноябре 1941 года подводная лодка Л - 2 получила задание поставить мины в Финском заливе. Надо было подойти в район Данцигской бухты, произвести разведку фарватеров и выставить на них минные заграждения, и, выполнив эту задачу, остаться в данном районе и уничтожать военные корабли противника и транспорты.
- . Порядок конвоя нарушился, и каждый корабль выходил из угрожаемого района самостоятельно. Самое осторожное маневрирование в минном лабиринте не помогло. Экипаж боролся за спасение корабля до последней секунды. Но когда стало ясно, что гибель неминуема, командир и капитан-лейтенант Александр Чебанов приказал экипажу покинуть лодку. В первую очередь на верхнюю палубу выносили раненых. Вся надежда была на корабли конвоя, шедшие где-то рядом. В этом походе на минах погибла подводная лодка «Л-2». В донесении сообщалось коротко: «При форсировании минного заграждения противника подводная лодка «Л-2» дважды подорвалась на mine и через час, после второго взрыва, затонула. Спасено три человека. Погиб поэт-маринист Лебедев». А.А.Лебедев посмертно награждён медалью "За оборону Ленинграда".

Накануне боевого похода он написал стихотворение, посвященное жене, Алевтине Николаевне, в котором есть такие строки:

И если пенные объятья
Нас захлестнут в урочный час,
И ты в конверте за печатью Получишь весточку от нас,
Не плачь, мы жили жизнью смелой,
Умели храбро умирать.
Ты на штабной бумаге белой об этом сможешь прочитать.
Переживи внезапный холод.
Полгода замуж не спеши,
А я останусь вечно молод
там, в тайниках твоей души.

Лодка медленно погружалась в воду. Из темноты ночи к месту гибели лодки подошел базовый тральщик, но уже было поздно. Поэта-мариниста не стало. Лежит на дне Балтийского моря у крохотного острова КЕРИ подводная лодка «Л-2». Вечным сном спит в ней вместе со своими боевыми товарищами штурман Алексей Лебедев – моряк, чья жизнь и сердце – флот».

Искренне влюбленный в морскую профессию, сумевший передать очень точным поэтическим словом флотскую жизнь и морскую романтику, Алексей Лебедев и сегодня продолжает жить в стихах, звучащих не только на поэтических вечерах, но и в морях, в дальних походах, на боевых кораблях. Стихи Лебедева обладают завораживающим ритмом и, при кажущейся простоте, полны метафоричности и емкой образности. Флот и море были неисчерпаемыми источниками вдохновения поэта. Даже самые прозаические события и факты находили в его стихах лирическую окраску. Вся жизнь поэта была образцом служения Родине.

На войне погибло целое поколение поэтов. Они погибли, а стихи их до сих пор звучат, поражая своей чистотой и искренностью. Среди них и любимый поэт флота Алексей Лебедев. Ему не было и тридцати лет, когда холодной ноябрьской ночью сорок первого года морская купель Балтики стала его могилой. Подводная лодка, на которой он был штурманом, подорвалась на минах. Он погиб в расцвете творческих сил, но даже то, что он успел написать, оставляет его бессменным лидером флотской поэзии. Алексей Лебедев прожил 29 лет, но успел многое сделать в жизни, оставить заметный след в российской поэзии.

Адмирал Трибуц: сказал об Алексее Лебедева: «Балтийцы гордятся тем, что флот воспитал этого исключительно яркого человека, сочетавшего в гармоническом единстве высокую морскую и поэтическую культуру».

Alexei LEBEDEV

Талант Алексея Лебедева высоко ценили известные поэты.

Николай Тихонов писал о нём:

"Он любил море.

**Он ушел от нас в море, и море
невозвратило его.**

Нам осталась только память о нём, память о талантливом поэте, сказавшем только первое своё слово, память о верном товарище и прекрасном бойце, преданном сыне Родины. Он ушёл от нас слишком молодым, и от этого наша печаль ещё глубже, наша горечь ещё сильнее... Он выполнил свой долг поэта, моряка-подводника, патриота. И море было с ним в

последний час..."

Литературное творчество...

Тебе (Прощание)

Мы попросаемся в Кронштадте
у зыбких сходней, а потом
Рванется к рейду серый катер,
Раскалывая рябь винтом.

Вот облаков косою тенью
Луна подернулась слегка,
И затерялась в отдаленье
Твоя простертая рука.

Опять шуметь над морем флагу,
И снова, и суров и скуп,
Балтийский ветер сушит влагу
Твоих похолодевших губ.

Уходят врозь пути кривые,
Мы говорим «прощай» стране;
В компасы смотрят рулевые,
И ты горюешь обо мне.

И если пенные объятя
Нас захлестнут в урочный час,
И ты в конверте за печатью
Получишь весточку от нас —

Не плачь, мы жили жизнью
смелой,
Умели храбро умирать –
Ты на штабной бумаге белой
Об этом сможешь прочитать.

Переживи внезапный холод
Полгода замуж не спеши,
А я останусь вечно молод
Там, в тайниках твоей души.

А если сын родится вскоре,
Ему одна стезя и цель,
Ему одна дорога – море,
Моя могила и купель.

1941 г.

Балтийское море...

Ты помнишь скамейку на Марсовом
поле
И ветра сквозняк ледяной,
Какою родною до взрыва, до боли
Была ты, девчонка, со мной?

И все это было, как жизни начало.
И радость не знала краев.
В руках твоих тонких и милых лежало
Тяжелое сердце мое.

Расстались... И, вновь уходя, как в
изгнание,
С холодным норд-остом в борьбе,
Шепчу, подавляя скупое рыдanie:
«О нет, мы не лгали себе».

Ноябрь 1940 г.

На дне

Лежит матрос на дне песчаном,
Во тьме зелено-голубой.
Над разъяренным океаном
Отгромыхал короткий бой,
А здесь ни грома и ни гула...
Скользнув над илистым песком,
Коснулась сытая акула
Щеки матросской плавником...
Осколком легкие пробиты,
Но в синем мраке глубины
Глаза матросские открыты
И прямо вверх устремлены.
Как будто в мертвенном покое,
Тоской суровую томим,
Он помнит о коротком бое,
Жалея, что расстался с ним.
1941.

Артиллерийская таблица

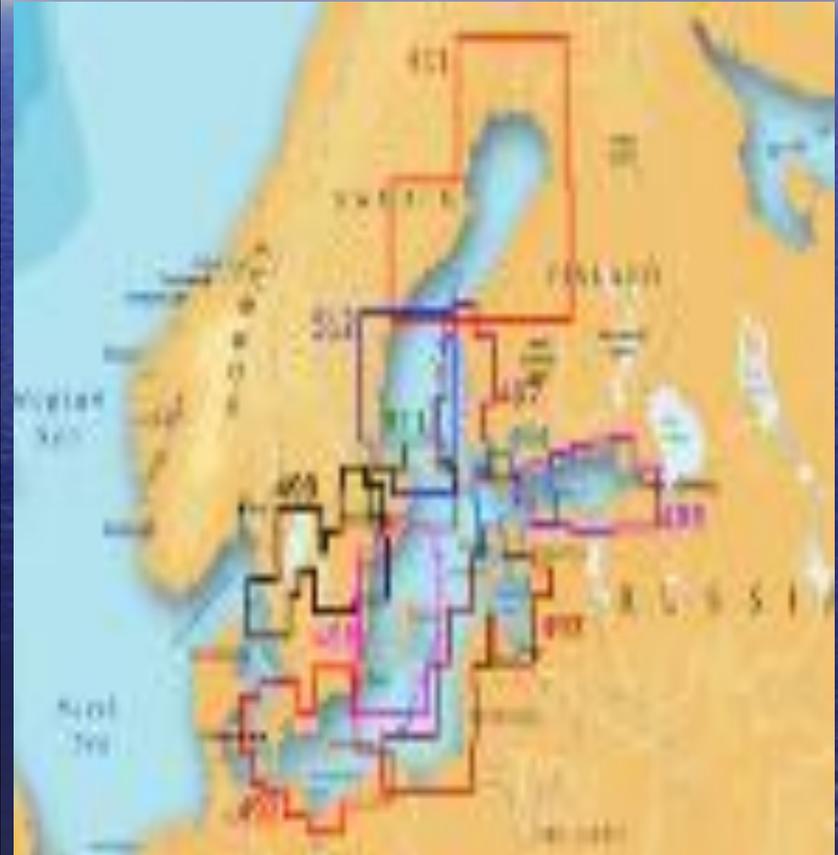
Ты, спутница походов и сражений,
Невелика. И шрифт не крупен твой.
Но вижу взлет бессонных вдохновений,
Полдневный блеск над выжженной травой,

Сухой песок морского полигона,
Желтеющую хвою на сосне,
Разбитые стрельбой кубы бетона,
И рваные пробоины в броне.

Ты создавалась для борьбы суровой,
Артиллерийской мудрости скрижаль,
Когда по точным методам Чернова
Коваться стала пушечная сталь.

И первый шаг? Когда он был? не в миг ли,
Когда огонь в конвекторы влетал,
Когда сварили заводские тигли
Несокрушимой плотности металл?

1941г.

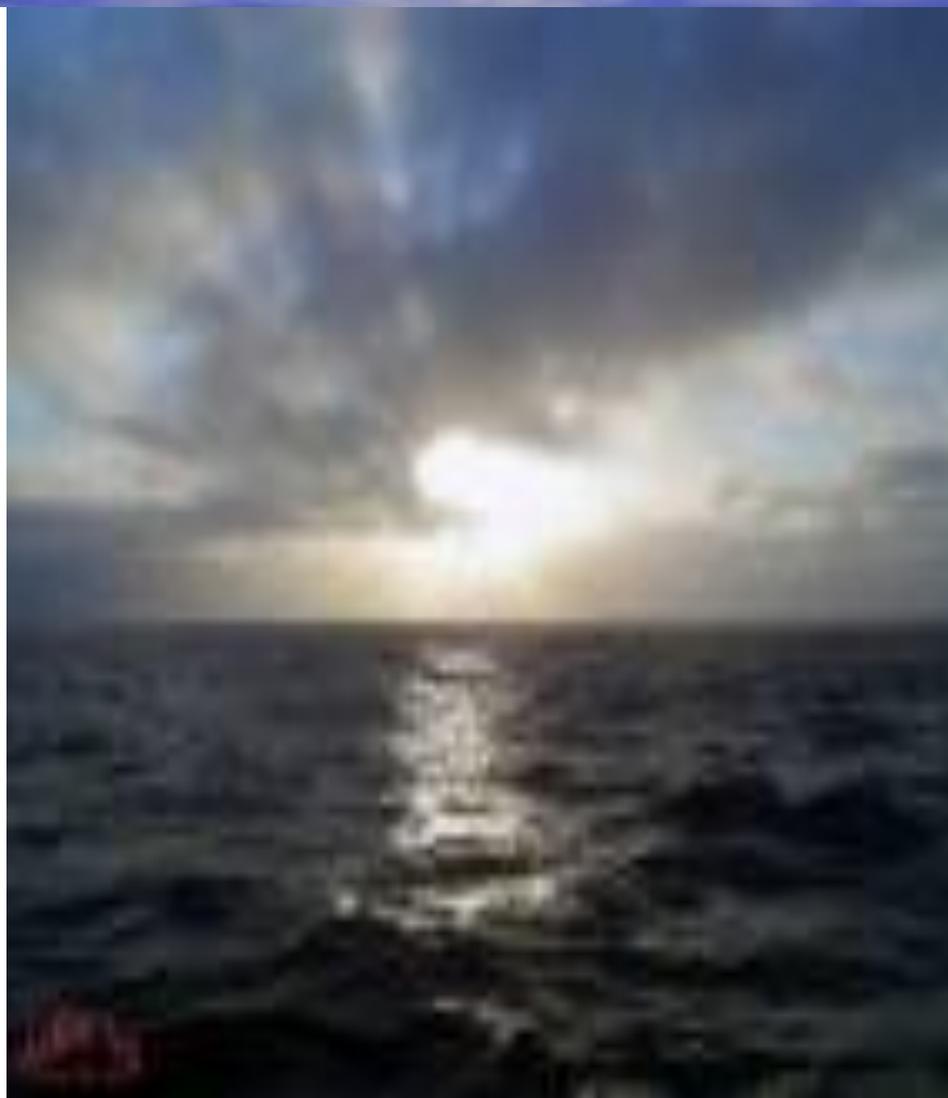
И снова мысль боролась и искала,
И в тишине, в безмолвии ночном,
Высокий жар бесстрастных интегралов
Один владел и сердцем, и умом.

Творцы орудий! Мастера расчета,
В таблицах нет фамилий и имен,
Но честный труд во имя славы флота
В таблицы стрельб на море умещен.

Когда корабль от реи и до трюма
Тяжелой сотрясается стрельбой.
Нет времени как следует подумать
О тех, кто обеспечивал наш бой.

Но знаем мы, что на пути удачи
В бои мы книжку тонкую берем,
Рассчитанную способом Сиаччи –
Подругу управляющих огнем.

1941г.

Имя Лебедева носят улицы в Иванове, Кронштадте, Суздале, базовый тральщик Дважды Краснознамённого Балтийского флота. Памятники установлены в Иванове (1988) и Суздале (2007).

На здании бывшего индустриального техникума (ныне корпус ИГАСУ) и в школе № 27 установлены мемориальные доски. В Суздале ежегодно проходят Лебедевские музыкально-поэтические праздники.

Имя Лебедева с 1970 года носит литературное объединение в Калининграде. В Кронштадте, в музее Военно-морского флота, есть стенд, посвящённый Лебедеву. Учащиеся нашей школы, гордятся, тем, что в ней учился подводник Алексей Лебедев.

Из экипажа спаслись всего
три человека.
А.А.Лебедев посмертно награждён
медалью "За оборону Ленинграда".

Мемориальная доска...

ТАК ПРОДОЛЖАЮТ ЖИТЬ СТИХОМ

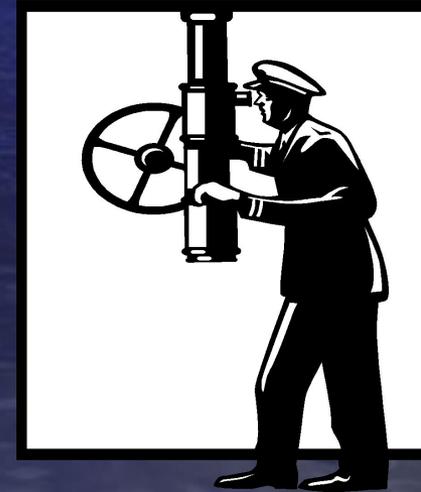
...

Ты помнишь скамейку на
Марсовом поле И ветра сквозняк
ледяной, Какою родною до
взрыва, до боли Была ты,
девчонка, со мной? И все это
было, как жизни начало. И
радость не знала краев. В руках
твоих тонких и милых лежало
Тяжелое сердце мое.
Расстались... И, вновь уходя, как
в изгнание, С холодным норд-
остом в борьбе, Шепчу,
подавляя скупое рыданье: "О
нет, мы не лгали себе".
1941г.

Пройдет война.
Мы встретимся, быть может.
Как прежде, дым,
Синея, будет плыть.
Поговорим о том, что всех
дороже:
О Родине, о славе, о любви.
Как прежде, ночь
Приникнет к переплету,
А за бортом заплещется вода,
Поговорим о Родине, о флоте,
О годах битвы, мужества,
труда.
Но если даже глубина нас
примет
И не настанет нашей встречи
час,
Друзья-бойцы,
Вкушая отдых дымный,
Поговорят о славе и о нас.
1941г.

Возник он в дымчатом просторе За
стеклами вагонных рам,
Тот город, вставший возле моря,
Открытый солнцу и ветрам.
За камнем близких плоскогорий
Уже волны услышан звон,
Вдали корабль в вечернем море
Форштевнем рубит горизонт.

1941г.